

Текст · 24 августа 2021, 11:41

Никита Сологуб,

Жора, где ты был. Почему за кражу секретного оборудования с «самолета Судного дня» сидит безработный с судимостями за пьяное вождение

38-летняя Елена Хачунц записалась на маникюр на утро 26 декабря прошлого года. В двухкомнатной хрущевке на окраине Таганрога оставался ее 35-летний муж Жора, один из взрослых сыновей Богдан, приехавший в гости, и полугодовалая дочь.

Накормив и уложив ребенка, Жора на машине поехал за питьевой водой в магазин. Прав у него не было — лишили как нарушителя, но мужчина рассудил, что до магазина недалеко, и гаишникам он не попадетсся.

Жора ошибся.

Он сразу позвонил жене. Выйдя с маникюра, Елена отправилась домой — сидеть с дочкой.

«Машина эта вонючая, зачем он вообще решил за руль сесть?» — запоздало злится она. Тогда Елена надеялась, что мужа отпустят со штрафом — так ей сказал знакомый сотрудник ГИБДД, с которым она успела посоветоваться по телефону.

Жора провел в отделении весь день и ночь, а наутро его отвезли в мировой суд. О заседании Елена не

знала, да и не смогла бы пойти с маленьким ребенком. Ее мужу дали 10 суток ареста.

Елена узнала об этом только вечером, когда Жора снова позвонил. На этот раз он сказал, что в камеру ИВС к нему почему-то приходили сотрудники ФСБ.

«Говорит: "Любимая, меня обвиняют в какой-то краже деталей, какой-то там самолет, я вообще ниче не пойму!". Про завод наш Бериева^[1] говорит почему-то. Я-то знаю, где он — на другом конце города, вот только при чем тут Жора, никак не могу понять!» — вспоминает Елена.

Ни о какой краже с самолета она и слыхом не слыхивала. «У Жоры телефон вообще кнопочный, а у меня экран треснутый на мобильном, а по телевизору у нас всегда мультики только для ляльки, новостей мы вообще не смотрели. А тут какой-то самолет! У меня сразу крыша едет!» — рассказывая об этом, она до сих пор волнуется.

После разговора с мужем Елена набрала своей куме. Та приехала и вместе с плачущей родственницей начала со своего смартфона искать новости о кражах и самолетах. Оказалось, что незадолго до задержания Жоры, 4 декабря, в Таганроге действительно украли оборудование с самолета — и не с простого, а с воздушного командного пункта Ил-80. Таких «самолетов Судного дня» в России всего четыре.

ИЛ-80 — воздушный командный пункт, разработанный в конце 1980-х. Он предназначен

для эвакуации высшего военного руководства страны и управления вооруженными силами при полномасштабной ядерной войне — из-за этой своей функции подобные ИЛ-80 аппараты получили в США название «самолет Судного дня». Детальная информация о самолете отнесена к гостайне; «Интерфакс» [называет](#) ИЛ-80 одним из наиболее засекреченных самолетов Минобороны. 22 августа в интервью агентству глава Минпромторга Денис Мантуров сообщил, что авиационная промышленность России приступила к работе над новой моделью «самолета Судного дня».

Тот, который ограбили, стоял во внутреннем аэродроме ТАНТК имени Бериева, куда прибыл для рутинного техобслуживания. Хотя Елена о краже не знала, преступление было действительно громким: из-за дорогой^[2] системы охраны на заводе журналисты быстро [окрестили](#) его «ограблением века», новость даже [прокомментировал](#) пресс-секретарь президента Дмитрий Песков.

Сразу после административного ареста за езду без прав Хачунца отправили в СИЗО по пункту «б» части 4 статьи 158 УК — кража в особо крупном размере, совершенная группой лиц по предварительному сговору; до 10 лет лишения свободы.

Согласно первой редакции обвинения, он и «другие неустановленные лица, в точно неустановленные дату и время», «незаконно проникли на охраняемую территорию» аэродрома на заводе Бериева, и «через люк аварийного покидания незаконно проникли на

борт» Ил-80, откуда похитили аппаратуру, а затем скрылись, распорядившись ей «по собственному усмотрению» и тем самым причинив Минобороны ущерб на сумму, не до конца подсчитанную, но точно превышающую 1 млн рублей.^[3]

20 августа следователь немного уточнил^[4] обвинение: теперь считается, что Хачунц и сообщники приехали на неустановленной машине, «исследовали местность», «определили место и способ проникновения на территорию», «убедились, что за ними никто не наблюдает» и «неустановленным способом» проникли на аэродром. Затем таким же «неустановленным» способом они забрались в ИЛ-80 и похитили оборудование.

При этом срок службы украденного оборудования, выяснил следователь, истек еще в апреле 2019 года. Поэтому материальный ущерб он теперь пересчитал, исходя из цен в пунктах приема металлолома Ростовской области. Получилось^[5] 2,7 млн рублей. Демонтировав оборудование, злоумышленники погрузили его в УАЗ, который нашли тут же на территории аэродрома, подъехали к ограждению, преодолели его неустановленным способом, скрылись и «распорядились похищенным по своему усмотрению», заключил следователь.

Под стражей Жора находится уже почти девять месяцев.

«У нас весь город гудит об этом до сих пор — все понимают, что что-то тут не так. На заводе сколько тысяч работает заводчан, все над этим следствием

смеются. Потому что это и смешно, и плакать хочется — он ведь сидит, хотя все понимают, что ему попасть к самолету было нереально», — разводит руками Елена.

Невезение

Жора родился в бедной армянской семье в поселке Дарьевка под Таганрогом. Водопровода не было, зато была домашняя брынза, овощи с грядки и мясо из собственного хозяйства, рассказывает Елена про молодость мужа. Она говорит, что знакома с Жорой давно, но поженились они только шесть лет назад.

Жоре хронически не везло. В 2009 году в Москве он получил три года и три месяца колонии-поселения за смертельную аварию^[6]. В 2010 году он вышел по УДО. В 2016 Жору лишили прав за оставление места ДТП, но водительское удостоверение он не сдал и продолжал ездить на своей «Нексии».

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

Летом 2017 его осудили по статье^[7] о грабеже. Согласно **приговору**, Хачунц потребовал у потерпевшего денег,

а, получив отказ, ударил его кулаком в лицо и достал из кармана оппонента 2 тысячи рублей.

Об этом происшествии Елена рассказывает путано: «хохол», которого она «кормила и одевала», напился с Жорой, тот потребовал вернуть долг, мужчины подрались, «хохол» написал заявление — позже потерпевший якобы хотел забрать его, но полицейские не разрешили. В итоге Хачунц признал вину, а суд учел смягчающие обстоятельства — двоих малолетних детей на иждивении и диагноз «умственная отсталость без нарушения поведения», с которым мужчина наблюдается у психиатра с 2003 года. В итоге Жоре назначили год колонии общего режима.

Через год после освобождения, 21 апреля 2019 года, суд оштрафовал^[8] его на 2 тысячи рублей за «грубое нарушение общественного порядка», признав, что Хачунц «беспричинно приставал к сотруднику полиции», «хватал его за форменную одежду», «вел себя вызывающе», «пытался спровоцировать драку». Еще через неделю после этого штрафа на Жору составили протокол по статье^[9] об отказе водителя, лишённого прав, проходить медосвидетельствование, и арестовали на 10 суток. Однако вскоре после освобождения его вновь остановили пьяного за рулем — от медосвидетельствования мужчина отказался и на этот раз.

«Он был там со своим другом — я знаю его, это не друг, а идиот — и они ехали в магазин, пьяные, — рассказывает Елена. — И проезжал мимо — или на мопеде, или на мотоцикле — один тип, и показал

Жоре и другу его фак. А этот же армянин, его накрыло, и он начал гоняться пьяный за ним. И я так поняла, что водители вокруг сами вызвали гаишников. Потому что я когда приехала, там столько машин было, и ментов, и гаишников... Они перекрыли движение, и то ли ловили, то ли еще что. Мозгов не было, говорю же».

Этот случай стал поводом для второго уголовного дела против Хачунца — по статье 264.1 УК, управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость.

Несмотря на все смягчающие обстоятельства, избежать колонии не получилось — Хачунцу дали восемь месяцев уже строгого режима.

Вышел он лишь в июне 2020 года. Спокойная жизнь на воле была недолгой. 2 сентября его увезли в больницу с двумя колото-резаными ранениями груди и живота.

«Жора стоял, дочку в коляске катал во дворе, возле подъезда. Мимо проходит мужик с женщиной — оказалось, что ему 67 лет. Попросил сигарету у Жоры, тот ему дал, а этот попросил зажигалку, которой уже не было. Тогда этот стал матом орать, а мой говорит: отец, не кричи — по-хорошему — ребенок спит. Тот достал нож и ударил в живот, прям в кишки специально и несколько раз проворачивал, как профессионал. Потом он, как мне менты рассказывали, объяснял, что он сам в тюрьму хотел, что ему негде жить, и что поэтому он так решил сделать», — говорит Елена.

Нападавшему в итоге назначили два с половиной года колонии. Хачунц попал в больницу — кишечник был изрезан, а селезенку пришлось удалить. Но задерживаться на лечении он не хотел и вскоре выписался, из-за чего начались осложнения. «Он говорит, не могу лежать, надо зарабатывать. В итоге у него кровь как-то не так прижилась, швы стали гнить, температура в районе 37,8° очень долго была», — вспоминает жена.

По ее словам, еще за несколько недель до ограбления самолета Жора «сгорал» и «выглядел, как скелет на подтяжках».

Мотив

Из самолета ИЛ-80 украли 39 электронных блоков с замысловатыми названиями-аббревиатурами — ПМАЦ-3, УСС-25-7-М или БКН115-В. Старые объявления^[10] о продаже некоторых из них можно найти на форуме «Ассоциации экспериментальной авиации». Судя по опубликованным фотографиям, это большие металлические ящики. Вместе с ними похищены оказались еще пять плат из пяти радиостанционных блоков, которые злоумышленник сумел разобрать.

Фото с форума «Ассоциации экспериментальной авиации»

«Я обсуждал с коллегами — все эти детали отношения к самому самолету не имеют, это все спецоборудование, средства связи, — объясняет инженер-конструктор завода имени Бериева Владислав Шульга. — Советская ламповая электроника — она достаточно тяжелая, легкого там ничего не бывает. Я даже сомневаюсь, что такое количество можно было вывезти на машине, целых 39 таких коробок. Плюс они же не просто стоят там, а смонтированы на множество проводов, заклепок, болтов — поэтому это не просто взял и пошел. Это очень трудоемкая работа — снять их».

Инженер-конструктор Владислав Шульга — фигурант дела о другом громком преступлении на заводе имени Бериева: его обвиняют в массовом отравлении коллег тяжелым металлом таллием. Сотрудники ТАНТК отравились в конце 2017 года

— у них стали выпадать волосы, пропадала чувствительность в ногах, появилась слабость и головные боли, один человек умер в реанимации. Всего потерпевшими по делу проходят более 20 человек. Сам Шульга настаивает на своей невинности и считает, что отравление могло произойти из-за нарушений правил безопасности на предприятии. Сейчас его дело рассматривают в Таганрогском городском суде, прошло уже более 60 заседаний. Находящийся под подпиской о невыезде инженер продолжает работать на ТАНТК. «Медиазона» подробно [писала](#) о его истории.

В первые же дни пресса стала [тиражировать](#) версию о том, что кражу совершили ради драгметаллов, которые можно извлечь из блоков и переплавить.

Судя по формулировкам уголовного дела, корыстному мотиву отдает приоритет и следствие. Елена же настаивает — хотя жили они с Жорой небогато, но никогда не нуждались настолько, чтобы муж мог решиться на кражу с хорошо охраняемого завода.

Всю жизнь, объясняет Елена, Жора занимался машинами. «То таксовал, то по знакомству в другие города возил, то починить что-то кому-то в машине. Когда он вышел после срока за вождение без прав, он стал больше ремонтом заниматься. У него есть друг, у которого есть основная работа, а плюс к этому он еще машины перегоняет. Вот Жора там какой-то мелкий ремонт делал. Потом, когда его порезали, нам стала кума помогать — она сама на трех работах

работает. А когда он из больницы вышел, там его друг с машинами стал ему платить, допустим, не 500 рублей за ремонт, а три тысячи, зная его ситуацию. Ну и мы еще свою машину все время сдавали, за это можно было деньги хорошие выручить — прав-то у него нет. А за еду в принципе всегда можно было не беспокоиться — овощи и мясо у нас всегда были от его родителей», — говорит жена Хачунца.

Алексей Иванов,^[1] сидевший вместе с ним в одной камере СИЗО, когда тот ожидал приговора по делу о вождении без прав, тоже вспоминает, что единственное, о чем говорил Жора — это машины.

«В СИЗО он объяснял, что занимается автобизнесом, сдают они в аренду, под выкуп сдают. А я в такси работал — думаю, ну, че, посмотрю, что из этого получится. Они сдавали там "Шевроле" — хорошую, большую машину. И я решил попробовать. Но мы так и не договорились. Закрались в меня смутные сомнения от этого всего, аренды с выкупом, и я отказался — она битая была, а он предлагал, чтобы я в счет аренды отремонтировал, мне это мутно показалось. Потом еду — вижу, эта машина уже не битая стоит. Значит, кто-то согласился», — рассказывает бывший сокамерник Жоры.

Задержание Хачунца пришлось на такой день, когда один арендатор уже вернул ему «Нексию», а следующий еще не успел ее забрать.

Доказательства

После задержания дома у Хачунца прошел обыск — никаких металлических ящиков там не нашли.

В качестве подозреваемого его допросили, еще когда он был в ИВС, с адвокатом^[12] по назначению. Он рассказал о своей работе, судимостях и заверил, что на заводе Бериева никого не знает, целыми днями работает, а ночует только дома. Так, говорил Жорик, было 3 и 4 декабря 2020 года — в предполагаемые дни кражи. Не дал внятных результатов и допрос мужчины в качестве обвиняемого — свою причастность к пропаже блоков он по-прежнему отрицал.

Таганрогский городской суд все равно арестовал его. Когда допросы закончились, Хачунца по распоряжению начальника СИЗО-2 Ростовской области перевели в одиночную камеру.

Доказательством вины, которое суд счел достаточным основанием для ареста, стала справка из экспертно-криминалистического центра по Ростовской области. В смыве с ручки двери самолета был обнаружен след, генетический профиль которого совпал с профилем Жоры, составленным по его биологическим образцу, взятому в колонии. В ИВС у Хачунца взяли образец слюны — совпадение подтвердилось и на этот раз.

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

«Медиазона» не смогла ознакомиться со всеми материалами дела — нынешний адвокат Хачунца Ольга Бояркина сказала, что ей их не выдают, поскольку расследование еще не завершено. Но даже по немногим доступным документам понятно, что других доказательств у следствия так и не появилось.

Одни эксперты изучали свет автомобильных фар на аэродроме, попавший на видеозапись с камеры наблюдения. Установить, одна ли это машина или несколько разных, им не удалось.

Другие сравнивали отпечатки обуви на месте преступления — с той, которую нашли дома у Хачунца, она не совпала ни размером, ни узором подошвы.

Третьи искали отпечатки пальцев — для идентификации они оказались непригодны. Четвертые изучали биологические следы на валявшихся на территории окурках — идентифицировать их тоже не удалось.

На руле УАЗа с аэродрома нашли смешанный биологический след — с ДНК, которая может принадлежать и Хачунцу, и одному из сотрудников завода, а не исключено, что и другим людям.

Есть ли в деле свидетельские показания против Хачунца, неизвестно. «Неустановленные лица» из материалов дела так и остаются неустановленным. Но, вероятно, потенциальных свидетелей и соучастников оперативники разыскивали активно.

Бывший сокамерник обвиняемого Иванов говорит, что его допрашивали дважды. «Числа четвертого января звонит следователь, говорит, что надо повестку вручить. Ну, приезжайте на работу, говорю. Дал он мне повестку, я приехал, там вопросы типа: какая информация есть по этому Бериева? Знаю ли, что самолет обокрали? Ну конечно, знаю, интернет весь гудит! На этом как-то затихло, — рассказывает Иванов. — Потом через некоторое время в четыре утра стук в дверь. Открываю, стоят три мужика, предъявили документы — опера. Повезли на полиграф, там часа два меня мучили, а вопросы уже такие, будто я подозреваемый. Караулил ли, стоял на шухере, знал, участвовал, вывозил запчасти, знаю запчасти, какие самолеты, куда продавать, куда девать, такое все. Потом обыск — искали-искали, ничего не изъяли».

Елена вместе со старшим сыном ездила на полиграф дважды. Возили на исследование и самого Хачунца — по его словам, не менее пяти раз. Адвокат Бояркина при этом не присутствовала, с результатами исследований ее не ознакомили.

По мнению защитницы, выводы специалистов не приобщили к делу, потому что они оказались невыгодны следствию. «По какой еще причине полиграф может быть не приобщен? Конечно, он показал, что мой подзащитный не врет! Соответственно, они это теперь не считают доказательством. А если бы показал другое — то посчитали бы. Поэтому полиграфа в материалах дела и нет», — уверена она.

Гипотезы

Бояркина не спорит — генетический след на месте преступления принадлежит Хачунцу. Но его ДНК могла попасть туда случайно, считает адвокат.

«Это не значит, что он трогал ручку самолета. Есть такой момент, случайный прохожий — и эксперты говорят это. Необязательно контактировать с человеком даже. Грубо говоря, я взялась за ручку двери туалета, а после меня через час пришел другой человек, и он может мою ДНК перенести. Так бывает. Особенно в такой период, как сейчас, когда нужно носить перчатки — на них следы отпечатываются еще легче. Заходил он в магазин, отпечатался след и потом был перенесен. У нас объяснение только такое», — говорит она.

Жена Хачунца склонна объяснять его арест заговором полицейских.

«Он общался постоянно с ментами, я все говорила — чего они возле тебя крутятся? Они тебе не друзья! А он общительный, он же ж идиот, любит общение! Простой, как две копейки! Все хи-хи-хи, ха-ха-ха,

детство в жопе! То один у него знакомый участковый, то с другим он кофе пьет — сокрушается Елена. — А за два дня до задержания ему позвонил начальник ГАИ, он с ним хотя не знаком был. Спрашивает — Жора, ты же у нас лишенник^[13]? Мне пацаны тут сказали за аварию, а ты же таксист, должен все знать. Он говорит, ничего не знаю. "А сам в тот день за руль сядил, сам едешь?". А он, идиот: "Говорю честно, езжу иногда". И 26-го его уже почти рядом с домом они подкараулили, а потом сразу в ИВС и СИЗО!».

След ДНК, рассуждает Елена, полицейские могли «и сами занести».

«Я так с самого начала думаю, что кто-то его подставил. Ментам надо было закрыть кого-то по этому делу. В спецприемнике он там попил из стакана или еще что, они сняли ДНК да привезли на место, и дело с концом. А потом в одиночку посадили, чтобы он там признание написал — это же с ума можно сойти, одному столько месяцев сидеть! Я спрашивала у него в письмах, бил ли его кто, угрожал? Там цензоры все, конечно, зачеркнули, но, по-моему, он понял, что я имела в виду — сказал, что все нормально было, не волнуйся», — рассказывает женщина.

Из одиночной камеры в общую Хачунца перевели только в середине августа. Несмотря на многочисленные жалобы адвоката Бояркиной, узнать, почему начальник СИЗО принял решение об одиночном содержании, ей не удалось: в ответе лишь говорится, что такие меры были приняты «по причине отсутствия иной возможности обеспечить соблюдение требований отдельного размещения».

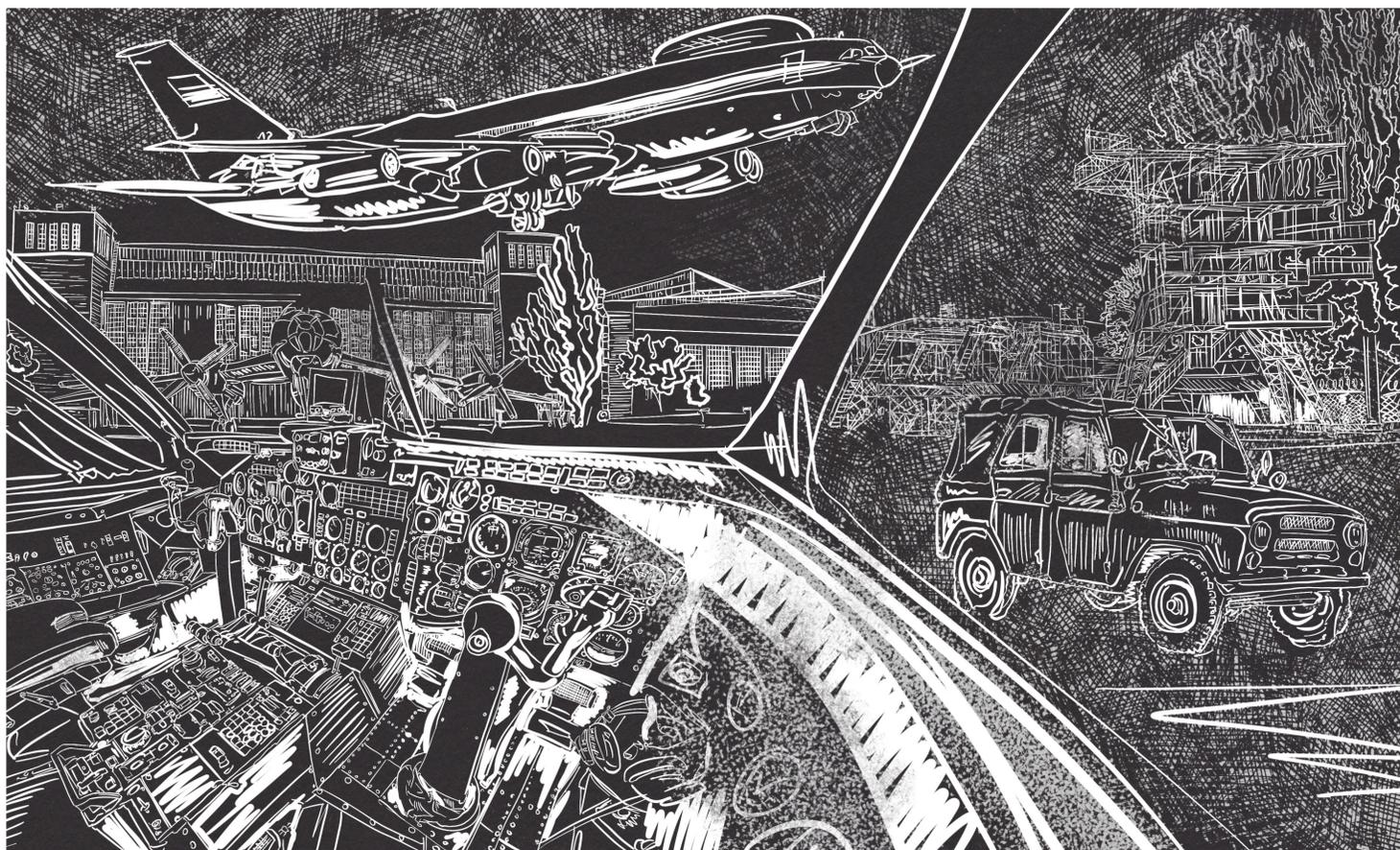

Иллюстрация: Костя Волков / Медиазона

Сомнения

Инженер-конструктор Владислав Шульга не разбирается в генетических экспертизах, но каждый день ходит на работу на завод имени Бериева и знает, как устроена система охраны.

Забор, окружающий завод по периметру, можно даже перелезть. На предприятии, где работают тысячи человек, чужак может без труда затеряться. Но трудности начнутся дальше — когда он попытается пройти на аэродром, отдельную охраняемую и обнесенную колючей проволокой территорию со своей системой пропусков.

«Там все серьезно. Забор не высокий, но весь в проволоке. Сигнал там тоже есть — не знаю, по какому принципу он работает, но срабатывает он даже на собак. Когда я прохожу, я периодически слышу рацию охранников, они часто выезжают на ложные срабатывания — собака забежала, куропатка или кто еще. То есть сигнализация чувствительная. Вдоль забора разъезжает охрана на "Нивах" — это уже не

простая охрана, а занимающаяся именно аэродромом. То есть даже если у вас есть пропуск на сам завод, но нет пропуска на аэродром — это карточки такие с магнитной лентой — то внутрь вы не подойдете. У меня есть пропуск на аэродром, но даже внутри него я не могу попасть в сектор гражданской авиации. Дело в том, что туда прилетают ВВП-борта различные на обслуживание, для высокопоставленных лиц, поэтому там охрана серьезнее, чем даже в военном секторе», — объясняет инженер.

По мнению Шульги, совершить такую кражу, не имея отношения к заводу, невозможно.

«Во-первых, сам процесса демонтажа — ну не может быть он простым на самолете, сделанном в 1980-м году. Причем там же не только блоки сняли, а еще и платы вытащили — то есть знали, как их вытащить и откуда. Это не взять и унести что-то с собой, это целая работа, на несколько часов, а то и на всю ночь. И все это ради того, чтобы сдать их на металл? Естественно, первая мысль, что в этом кто-то из сотрудников мог быть замешан, и не на металл их пустил, а на какие-то другие цели. Без отключения сигнализации этого не могло произойти. Ну если только на вертолете туда залетел и на вертолете же улетел», — рассуждает он.

Адвокат Бояркина несколько раз ходатайствовала о следственном эксперименте с участием Хачунца — чтобы следователь попробовал объяснить, как именно обвиняемый проник на аэродром, открыл самолет, вывез оттуда блоки и остался незамеченным. Сначала просьбы защиты игнорировали, а на пятый раз Бояркиной пришел ответ: в проведении

следственного эксперимента нет необходимости, поскольку еще до ареста Хачунца осмотр места происшествия показал — возможность проникнуть на борт существует.

«Какая именно возможность, они, конечно, не указали. При этом следственный эксперимент и осмотр места происшествия — это вообще разные следственные действия, преследующие разные цели. Мы этот отказ тоже обжалуем, конечно», — говорит защитница.

Непонятно, продолжает она, и другое — кого следствие считает сообщниками Хачунца. «Что это за неустановленный круг лиц? Неясно. Мне насколько известно, в городе больше никого не подозревают и не обвиняют. Как вообще тогда эта формулировка там оказалась? Мне кажется, потому что следователи понимают, что одному это сделать невозможно, а значит, это сделал неустановленный круг лиц. То есть чистое умозаключение, без доказательств», — заключает адвокат.

Последний раз арест Хачунцу продлевали в июне. С тех пор следственных действий с его участием не проводят. После года в СИЗО следователь будет обязан через суд продлить срок расследования и смягчить меру пресечения.

Елена пока ждет, когда дочери исполнится год и семь месяцев — тогда ее возьмут в детский сад, а мать сможет устроиться на работу. Сейчас она живет на пособие по уходу за ребенком, деньгами помогает кума.

«Все эти восемь месяцев мы не живем, а выживаем. Выбираем, что купить — то ли памперсы ребенку, то ли себе поесть. А Жора все сидит и никак вообще не поймет, какого хрена его там держат так долго», — констатирует она.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. ПАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г.М. Бериева» (ТАНТК имени Бериева).
2. Вскоре после ограбления выяснилось, что в год охрана обходится бюджету в 24 млн рублей. После инцидента ТАНТК сменил подрядчика, и стоимость охраны увеличилась до 87 млн рублей в год.
3. Именно такой суммы ущерба достаточно, чтобы квалифицировать дело по статье о краже в особо крупном размере.
4. В новом постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.
5. 335,8 грамма золота по 4 436 рубля за грамм, 4,6 килограмма серебра по 57 рублей за грамм, 79,4 грамма платины по 2 470 рублей за грамм, 126,8 грамм палладия по 5 821 рубль за грамм, 88 килограмм алюминия по 60 рублей за килограмм, 20,4 килограмма меди по 390 рублей за килограмм, 700 грамм титана по 109 рублей за килограмм.
6. Часть 5 статьи 264 УК, нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц.
7. Пункт «г» части 2 статьи 161 УК, грабеж с применением насилия.
8. По части 2 статьи 20.1 КоАП.
9. Часть 2 статьи 12.26 КоАП.
10. Их автор не ответил «Медиазоне».
11. Имя изменено по его просьбе.
12. Ольгой Лозбеневой.
13. Лишен водительских прав.